

Лазутина Галина Викторовна

кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник кафедры периодической печати,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9,
e-mail: galvik34@mail.ru

Galina V. Lazufina

PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher,
Chair of Print Journalism, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St., 125009, Moscow, Russian Federation,
e-mail: galvik34@mail.ru

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ КАК МЕТОД НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья характеризует возможности, которые открывает для ученых использование экспертного анализа текста как научного метода. Подчеркивается, что предлагаемая модель экспертного анализа может быть использована для разных исследовательских целей. Она обеспечивает получение данных о таких характеристиках документов разного типа, которые имеют непосредственное отношение к предмету изучения, но не лежат на поверхности, постигаются через контекст и подтекст.

Восходит данная модель экспертного анализа текста к дитекс-анализу — методу, используемому психологами для обучения глубокому чтению. Она основана на проникновении в смыслы текста не только с помощью рассмотрения его вербальных элементов, но и с помощью выявления межэлементных связей. Этим экспертный анализ в нашей трактовке отличается от известных видов контент-анализа, ориентированных на фиксацию вербальных данностей текста (в частности, от широко используемого экспертного чтения текста).

Есть у экспертного анализа особенности и по сравнению с дитекс-анализом. Дитекс-анализ строится на структурировании и переструктурировании текста с укрупнением его компонентов в целях концентрации смыслов. Экспертный же анализ текста предусматривает его двойное структурирование с дроблением смыслов в тех зонах, которые представляют для исследователя наибольший интерес.

На примере конкретного научно-исследовательского проекта дается описание инструментария и процедур, составляющих этот метод, а также приводятся примеры документации, сопровождающей процесс работы. Особое значение автор статьи придает карте экспертного анализа текста, составляемой для каждого изучаемого документа. Она рассматривается как основной инструмент формирования экспертного заключения и одновременно — его обоснование.

Ключевые слова. Текст, экспертный анализ текста, структурирование текста, внутритекстовые связи, карта экспертного анализа.

Информация о статье. Дата поступления 18 марта 2016 г.; дата принятия к печати 30 марта 2016 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2016 г.

EXPERT ANALYSIS OF A TEXT AS A SCIENTIFIC METHOD

Abstract. The article describes an expert analysis of a text as a scientific method and the opportunities it can provide a researcher with. It is important that the proposed model can be used for different scientific purposes. It provides data on characteristics of different types of documents. These characteristics are related to the subject matter but they do not lie on the surface and can only be comprehended through the context and implication.

This model of expert analysis of a text derives from ditex-analysis which is a method used by psychologists for teaching deep reading. The proposed model is based on not only considering text verbal elements, but also on identifying inter-element relations in order to comprehend text meanings. Due to this expert analysis, as we see it, differs from the known types of content-analysis which concentrates on capturing text verbal data (in particular, from the widely used expert reading of the text).

The expert analysis differs from ditex-analysis in some respects as well. The latter is based on text structuring and restructuring which involves «enlargement» of text components to concentrate meanings. The former in its turn implies text double structuring and splitting meanings where it is of a great interest for the scientist.

Using an example of a particular research project the author describes the relevant tools and procedures within this method as well as gives examples of supporting documents. The author attaches particular importance to expert analysis mapping made for any analyzed document. Mapping is considered to be the main instrument of expert's conclusion and its rationale as well.

Keywords. A text, an expert analysis of a text, text structure, intertextual relations, mapping expert analysis, expert's conclusion.

Article info. Received March 18, 2016; accepted March 30, 2016; available online April 20, 2016.

Понятие «эксперт» вошло в лексику русскоязычной аудитории сравнительно недавно и легко. За ним сразу закрепился интуитивно ясный смысл: классный специалист, знаток своего дела, опытный настолько, что является признанным авторитетом в своей профессии. В обиходном словоупотреблении такое значение стало основным, на его основе утвердилось и второе значение: специалист, производящий экспертизу¹ в своей

области деятельности. Данные значения не противоречат друг другу, но обременены некоторыми смысловыми оттенками, предписывающими использовать это слово в строго определенном контексте.

Для предлагаемой статьи опорным смыслом понятия «эксперт» является его второе значение, указывающее на то обстоятельство, что эксперт может выступать субъектом экспертизы как исследовательского процесса. Это дает нам основание при изучении продуктов текстовой деятельности выделить в таком исследовательском процессе как его решающий компонент экспертный анализ текстов и рассмотреть его возможности как метода научного исследования.

¹ «Современный толковый словарь русского языка» приводит только одно значение этого слова, заметно сузив реально существующий диапазон его применения: «Эксперт, -а; м. [от лат. Expertus — опытный]. Специалист, производящий экспертизу» [1, с. 948].

Задачу предлагаемой статьи автор видит в том, чтобы выявить эвристический потенциал данного метода, определить его алгоритм и условия, при которых он может быть эффективен. При этом мы будем опираться на то представление о методах науки, которое высказал еще в 70-х гг. прошлого века философ В. Быков: «Методы науки есть все те методы, которые должен разрабатывать и которыми должен пользоваться исследователь для того, чтобы решить конкретную познавательную задачу» [2, с. 197]. Оно подтверждается и современным науковедением: метод понимается как путь решения конкретной задачи, представляющий собой «совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности» [3, с. 940].

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА КАК НАУЧНОГО МЕТОДА

Разработанная нами модель экспертного анализа текста может быть использована в практике научных исследований для разных целей, обеспечивая получение данных о таких характеристиках документов разного типа, которые не лежат на поверхности, но имеют непосредственное отношение к предмету изучения.

Восходит данная модель экспертного анализа к дитекс-анализу — методу, используемому психологами для обучения глубокому чтению [4; 5]. Он основан на проникновении в смыслы текста не только с помощью рассмотрения его вербальных элементов, но и с помощью выявления межэлементных связей. Экспертный анализ сохраняет эту черту и тем отличается от известных видов контент-анализа, ориентированных на фиксацию вербальных данностей

текста (в частности, от широко распространенного в практике конкретных социальных исследований метода экспертного чтения текста).

Однако есть у экспертного анализа текста особенности и по сравнению с дитекс-анализом. Если дитекс-анализ строится на структурировании и переструктурировании текста с укрупнением его компонентов в целях концентрации смыслов, то экспертный анализ предусматривает двойное структурирование текста с дроблением смыслов в тех его зонах, которые представляют для исследователя наибольший интерес. Сначала отграничиваются и нумеруются фрагменты по признаку их отношения к предмету исследования (относится, не относится, косвенно относится). Затем в тех фрагментах, которые относятся или косвенно относятся к предмету исследования, отграничиваются элементы по признакам категорий предмета исследования, рассматриваются их связи и выявляются формы предъявления.

При формировании выборки текстов для экспертного анализа необходимо убедиться в их соответствии цели исследования. Массив текстов должен быть достаточным, чтобы он мог дать количественные основания для выводов о проявленности в текстах изучаемых качеств и позволил свести к минимуму случайные заключения. Надежность выводов возрастает, если условия позволяют организовать деятельность так, чтобы один текст независимо друг от друга анализировали два эксперта.

Работа эксперта с массивом текстов, предназначенных для анализа, протекает как последовательное изучение каждого текста с помощью тройной проработки и отражается в специальной карте экспертного анализа (для каждого текста заполняется отдельная карта).

Процедуре исследования предшествует освоение *кодификатора* рассматриваемых документов. В нем зафиксированы *категории*, отражающие основные аспекты текста как предмета изучения в данном конкретном случае; обозначены их возможные проявления, выступающие в совокупности в качестве признаков *категорий*; определены *формы предъяснения* этих признаков в тексте.

Необходимо перед исследованием ознакомиться с *картой экспертного анализа*. Это тот исследовательский инструмент, без помощи которого в глубину текста не проникнуть. Надежность данных исследования во многом зависит от того, насколько качественно будет заполнен этот документ: именно по данным карты делается экспертное заключение по конкретному тексту. Она является обоснованием для выводов эксперта.

Обобщение результатов экспертного анализа достигается благодаря кодификации полученных данных с помощью специального кодификатора. Значения для него подбираются, исходя из нормативных задач журналистики и допущения различных подходов к взаимоотношениям СМИ и власти, СМИ и аудитории. Такая кодификация данных позволяет дать дробное представление об экспертных заключениях и произвести подсчет зафиксированных в них позиций. На основе этого подсчета и делается итоговый вывод относительно предмета исследования.

ОСНОВНОЙ КОДИФИКАТОР ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ

В каждом конкретном случае исследования *структура основного кодификатора* для экспертного анализа определяется целевой установкой эксперта. Скажем, в на-

учно-исследовательском проекте «Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное»» целевая установка эксперта состоит в том, чтобы на основе изучения документов, выступающих как продукт деятельности актора информационного поля, выявить представления разных акторов (они же авторы документов) о том:

– каково назначение СМИ и журналистики в общественной жизни, их функции и задачи (уровень должного);

– какова в действительности в настоящий момент общественная роль СМИ и журналистики, как оцениваются результаты деятельности журналистов (уровень реального);

– как нужно строить взаимодействие разных участников информационных процессов (уровень должного);

– как в действительности взаимодействуют разные участники информационных процессов (уровень реального).

Это и задает структуру кодификатора, формируя его понятийный ряд.

Прежде всего следует определиться с *индикатором представлений*. Скажем, в нашем случае в качестве такого целесообразно рассматривать *взгляды* авторов документов, понимая их как *систему устойчивых суждений* о том, что такое журналистика и СМИ для общества и человека, каково их значение, как они должны функционировать, какую роль в общественной жизни они играют реально, на самом деле.

Как видим, сообразно цели исследования интерес для проекта представляют две категории взглядов на СМИ и журналистику: *суждения о должном* (1) и *суждения о реальном* (2). Чтобы выявить их, следует определить для обеих групп признаки, по которым взгляды мо-

гут быть опознаны. А коль скоро предметом анализа являются взгляды, основанием для определения их признаков естественно считать предметную направленность суждений, которыми эти взгляды передаются.

В соответствии с этим для определения взглядов на должные признаки интересующих нас суждений составят следующий предметный ряд:

1.1. О значении СМИ и журналистики в общественной жизни, их общественных обязанностях (функциях).

1.2. Об актуальных задачах СМИ.

1.3. О том, какими должны быть отношения СМИ и власти.

1.4. О том, какими должны быть отношения СМИ и аудитории, учитывая ее разные сегменты (специалисты, бизнесмены, обыватели).

Для определения взглядов на реальные признаки интересующих нас суждений образуют такой предметный ряд:

2.1. Оценки результатов деятельности журналистов.

2.2. Оценки общественной роли СМИ и журналистики в настоящий момент.

2.3. Оценки действительных отношений СМИ и власти.

2.4. Оценки действительных отношений СМИ и аудитории, учитывая ее разные сегменты (специалисты, бизнесмены, обыватели).

Поскольку суждения могут предъявляться в текстах по-разному, следует обращать внимание не только на их смысл, но и на форму предъявления. Вербально они чаще всего выражаются в развернутых высказываниях, представляющих собой законченные предложения. Но могут быть переданы и через ассоциативные смыслы с помощью образов, экспрессивных лексических единиц, фрагментов

текстов культуры, что несколько сложнее для распознавания.

Главная сложность, однако, заключается в том, что суждения могут передаваться и не вербально — через контекст и подтекст. В таких случаях они особенно трудно поддаются выявлению, поскольку полисемия слов, грамматических форм, синтаксических конструкций создает при определении внутритекстовых связей возможность выбора и, тем самым, вызывает опасность произвольной интерпретации смыслов. Перед экспертом встает очень сложная задача: максимально приблизиться в своем заключении к сути суждения, передаваемого через контекст или, что еще труднее, через подтекст. Для этого требуются не только знание законов построения текста, опыт работы с текстом, чувство стиля и чувство слова, — нужны хорошо развитая интуиция, самодисциплина, самоконтроль. Однако более надежного способа заглянуть за грань очевидного, чем анализ эксперта, на сегодняшний день нет. Поэтому, при всех рисках возможной ошибки, эксперту приходится брать на себя ответственность за интерпретацию смыслов текста.

Форма предъявления суждений должна быть зафиксирована при помощи буквенных обозначений:

а — развернутые высказывания;

б — образные выражения;

в — контекст;

г — подтекст.

КАРТА ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА

Инструментом, с помощью которого формируются выводы эксперта, является карта экспертного анализа текста. Она включает в себя три раздела:

— «шапку», которая содержит в себе данные о названии и авторе текста, опубликовавшем его изда-

нии, дате опубликования, информационном поводе, который вызвал появление текста, его кратком содержании, а также ФИО эксперта;

– таблицу, в которую заносятся данные экспертного анализа с помощью условных обозначений и тезисов или цитат из текста;

– экспертное заключение, содержащее в себе вывод о представлениях автора документа по поводу СМИ и журналистики, обусловивших появление документа, и обоснование вывода данными карты — отсылку к ним (с указанием формы их предъявления в документе).

Общий вид карты экспертного анализа

Название документа
Дата опубликования
Автор(ы)
Издание
Информационный повод
Краткое содержание
ФИО эксперта

№ фрагмента	Категории	Взгляды на должное (а, б, в, г)	Взгляды на реальное (а, б, в, г)
	Признаки		
	1.1		
	1.2		
	1.3		
	1.4		
	2.1		
	2.2		
	2.3		
	2.4		

Заключение эксперта:

Подпись:

ПРОЦЕДУРА ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Собственно процедура экспертизы текста предполагает его *трехкратную проработку*. Это связано с тем, что экспертный анализ, как уже сказано, включает в себя двойное структурирование текста и рассмотрение внутритекстовых связей.

Первая проработка — первое чтение — имеет ориентировочный характер. Это общее знакомство с документом и первое его структурирование: как уже говорилось, он делится на фрагменты по признаку их отношения к предмету исследования (относится, не относится, косвенно относится). Фрагменты отграничиваются друг от друга вертикальными линиями и нумеруются.

Вторая проработка ориентирована на фрагменты текста, которые относятся или косвенно относятся к предмету исследования. Они перечитываются и делятся на элементы, отграничиваемые друг от друга двойными вертикальными линиями по признакам категорий предмета исследования. Эти элементы обозначаются в соответствующих графах таблицы в виде тезисов или цитат с указанием номера фрагмента, из которого они взяты.

Третья проработка документа нацелена на выявление форм предъявления признаков категорий и предусматривает рассмотрение и анализ связей текстовых элементов друг с другом. Результатом такого рассмотрения становится вывод о форме предъявления того или иного признака, которая и указывается в таблице.

Ожидаемый результат экспертного чтения текстов в рассматриваемом проекте — данные о тех представлениях по отношению к журналистике и СМИ, которыми руководствуются, создавая продукты своей деятельности, связанной с функционированием средств массовой информации, представители законодательной и исполнительной власти, медиаменеджеры и пишущие журналисты, представители аудитории.

Вот как выглядит, например, документация экспертного анализа двух текстов, рассмотренных экспертами в рамках упомянутого проекта.

ПРИМЕР 1: исследуется журналистский материал

Издан двухтомник радиовыступлений Александра Пятигорского

Он напоминает, какой интеллектуальной может быть журналистика и от какого наследства она сейчас отказывается // (1) //.

В двух томах собраны тексты около сотни радиовыступлений знаменитого востоковеда и философа Александра Пятигорского (1929–2009). Они звучали в эфире радио «Свобода» — одна часть в середине 1970-х, после эмиграции из СССР в Англию занимавшегося правозащитной деятельностью Пятигорского, другая — уже в эпоху перестройки. Тогда на короткое время философ возобновил сотрудничество с радиостанцией и начал выступать уже не под псевдонимом «Андрей Моисеев», но под своим настоящим именем.

В первый том вошли публикации о древних философиях мира, от буддизма, джайнизма и зороастризма до стоиков, раннего конфуцианства и каббалы, а также по философии нового времени, от Юма до Кьеркегора и Ницше. Второй том посвящен мыслителям XX в., от Шпенглера, Камю и Ортеги-и-Гассета до Унамуно, Хайдеггера и Маркузе; в особые разделы выделены тексты о философии в России (Соловьев, Булгаков, Трубецкой, Франк). В общей сложности в издании представлено пять циклов; деление выглядит условным, поскольку принадлежит не автору, а составителю, но Кириллу Кобрину можно верить, в свое время он был редактором двух книг Пятигорского, опубликованных издательством «Новое литературное обозрение» при жизни мыслителя: «Введение в изучение буддийской философии (девятьнадцать семинаров)» и «Кто боится вольных каменщиков? Феномен масонства».

Недоумение вызывает разве что определение жанра этих текстов в издательской аннотации — лекциями их назвать трудно, разве что лаконичными. Это не классические лекции университетских объемов, длящиеся час с лишним, а именно что беседы, как они названы во вступительных текстах, а если стремиться к еще большей точности — // радиовыступление в чистом виде, занятие почетное, которым в XX в. занимались многие известные интеллектуалы Запада и Востока, начиная с Адорно и Томаса Манна; среди русских литераторов первыми вспоминаются Гайто Газданов и Виктор Некрасов. //

Выступления Пятигорского доступны сегодня в виде звуковых файлов на сайте «Свободы» (спасибо аудиоархивисту радиостанции Ольге Широковой), большинство из них длились по 6–8 минут — время, достаточное для формулировки внятного высказывания и недостаточное, чтобы надоесть не слишком посвященной в профессиональные тонкости публике. У Пятигорского был особый дар ясного разговора о сложном — сказывался и собственный педагогический опыт (после окончания философского факультета МГУ он преподавал в сталинградской школе), и особенности мышления, привлекавшие тартуских структуралистов: в свое время Ю. М. Лотман пригласил Пятигорского к совместной работе.

Каждый текст в книге предваряется подчеркнута нефилософской вступительной заметкой (автор большинства из них — Кирилл Кобрин), позволяющей лучше понять не только контекст эпохи Пятигорского и его первых слушателей. Например, «Обращение к Чаадаеву» состоит из пятистраничного предисловия составителя и шести страниц выступления Пятигорского, видевшего в авторе «Философических писем» первого

осознанного носителя самосознания в России, предтечу Сергея Булгакова. Пятигорский афористично описывает современников Чаадаева, называя Хомякова — религиозным, а Пестеля — политическим утопистом, «в целом гораздо больше идеалистом и меньше реалистом, чем Хомяков». Последний считал, что цивилизации в России нет и не надобно, а Чаадаев — что ее в России просто нет, и потому нигде не писал, будто русская цивилизация ниже европейской или выше какой другой. // (2) //

Конечно, в веселые годы застоя появление в эфире западного радио философа уровня Пятигорского было связано с холодной войной, // но в начале 90-х это уже была в чистом виде реакция на запросы и вопросы эпохи. // Ранняя «Независимая», «Сегодня», «Столица», «Огонек» до перехода в глянец — эти и многие другие газеты и журналы вобра-

ли в себя множество материала, по которому будут изучать духовную историю времени. // Повсеместный взлет СМИ той поры особенно ценен на фоне нынешнего их (само) удушения. // Легко найти множество политических и экономических причин для объяснения произошедшей метаморфозы, но не стоит забывать и о психологическом факторе — об усталости и разочаровании самих интеллектуалов. // Их надежда на просветительскую функцию массмедиа, стремление к эволюции у аудитории была уничтожена не только новыми реалиями журналистики, // но и изменившимися, как казалось, предпочтениями самих читателей/слушателей. // Подобное заблуждение опровергает интерес, проявленный газетами и журналами к сборнику Пятигорского — многие в качестве препринта напечатали накануне выхода тексты из двухтомника. // (3) //

Карта экспертного анализа

Название документа: «Издан двухтомник радиовыступлений Александра Пятигорского»

Дата опубликования: 10.2015

Автор(ы): Алексей Мокроусов

Издание: газета «Ведомости»

Информационный повод: выход в свет двухтомника Александра Пятигорского

Краткое содержание: характеристика книги в свете мыслей об утрате сегодняшней журналистикой ее просветительской миссии

ФИО эксперта: Кульчицкая Диана Юрьевна

№ фрагмента	Категории	Взгляды на должное (а, б, в, г)	Взгляды на реальное (а, б, в, г)
	Признаки		
1	1.1	Сборник «напоминает, какой интеллектуальной может быть журналистика» (а) «...надежда на просветительскую функцию массмедиа, // стремление к эволюции у аудитории... // (а) «Ранняя «Независимая», «Сегодня», «Столица», «Огонек» до перехода в глянец — эти и многие другие газеты и журналы вобрали в себя множество материала, по которому будут изучать духовную историю времени» (в-г)	
3			
	1.2		

1.3 1.4	«...Радиовыступления в чистом виде занятие почетное» (а) Появление интеллектуала в эфире — «реакция на запросы и вопросы аудитории» (в-г)	
2.1 2.2 2.3 2.4		Ж-ка сейчас «отказывается от интеллектуального наследства» (а) «Повсеместный взлет СМИ той поры особенно ценишь на фоне нынешнего их (само)удушения» (а) «Их надежда на просветительскую функцию массмедиа, стремление к эволюции у аудитории была уничтожена не только новыми реалиями журналистики, // но и изменившимися, как казалось, предпочтениями самих читателей/слушателей» (а, г) «...но и изменившимися, как казалось, предпочтениями самих читателей/слушателей// Подобное заблуждение опровергает интерес, проявленный газетами и журналами к сборнику Пятигорского — многие в качестве препринта напечатали накануне выхода тексты из двухтомника» (а, г)

Заключение эксперта:

Автор полагает, что журналистика должна и может быть интеллектуальной, выполнять просветительскую функцию, вести летопись духовной жизни общества [(1), 1.1, а, а, в—г]. Он считает естественным, что СМИ должны отвечать на запросы аудитории, которой журналистика представляется делом почетным [(2) 1.4, а, в—г]. Однако сегодняшний день, с его точки зрения, говорит о том, что журналистика отказывается от интеллектуального наследства, теряет надежду на реализацию просветительской функции под влиянием новых реалий, хотя в обществе сохраняется запрос на ее просветительскую миссию [(3) 2.4, а, г].

Пример 2: исследуется законодательный проект

Текст закона

Ст. 1. Внести в Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» следующие изменения: //(1)//

(1) дополнить часть первую статьи 47 пунктом 13 следующего содержания: «13) требовать от работода-

теля (редакции, главного редактора, издателя, вещателя или учредителя средства массовой информации) заключения с ним трудового договора (гражданско-правового договора — для журналистов, подпадающих под действие части третьей статьи 52 настоящего Закона), гарантирующего ему необходимые и достаточные условия осуществления профессиональной деятельности,

включая безопасные условия и охрану труда»; // (2) // (2) дополнить статью 49 частью пятой следующего содержания:

«Работодатель (редакция, главный редактор, издатель, вещатель или учредитель средства массовой информации) обязан уважать права журналиста, установленные настоящим Законом, обеспечивать журналисту необходимые и достаточные условия осуществления профессиональной деятельности, а в случаях выполнения журналистом заданий редакции в местах, предусмотренных пунктом 7 части первой статьи 47 настоящего Закона, в зонах вооруженных конфликтов, проведения контртеррористических операций и военных действий обеспечить журналиста:

– средствами индивидуальной защиты, другим специальным снаряжением и опознавательным знаком «Пресса/Press»;

– возможностью прохождения журналистом обучения специальным способам обеспечения безопасности;

– договором дополнительного страхования, охватывающим случаи болезни, ранения, репатриации и гибели;

– проведением добровольной геномной регистрации;

– международным «Удостоверением журналиста, находящегося в опасной командировке», предусмотренным Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (в случае выезда за пределы Российской Федерации). // Правила, касающиеся средств индивидуальной защиты, специального снаряжения, обучения, дополнительного страхования и добровольной геномной регистрации, распространяются также на телеоператоров, водителей и иных сотрудников редакции, обеспечивающих работу журналиста». // (3) //

Ст. 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования. // (4) //

Карта экспертного анализа

Название документа: Проект Федерального закона № 560373-6 «О внесении изменений в статьи 47 и 49 Федерального закона «О средствах массовой информации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.07.2014)»

Дата опубликования: —

Автор(ы): депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ М. Ю. Маркелов, В. Е. Деньгин, Я. Е. Нилов, Б. Л. Резник, Р. А. Шлегель

Издание: КонсультантПлюс www.consultant.ru. Дата сохранения: 29.11.2015.

Информационный повод: Недостаточность ст. 47 и 49 ФЗ «О средствах массовой информации», особенно в условиях вооруженных конфликтов

Краткое содержание: Закон направлен на обеспечение необходимых и достаточных условий осуществления профессиональной деятельности журналистов, включая безопасные условия и охрану труда.

ФИО эксперта: Клёсова Ольга Александровна

№ фрагмента	Категории	Взгляды на должное (а, б, в, г)	Взгляды на реальное (а, б, в, г)
	Признаки		
1, 3	1.1	Журналистика — общественно важная деятельность, права журналиста следует уважать, осуществление ее должно обеспечиваться необходимыми условиями (в)	

2, 3	1.2	–	
	1.3	Закон дополняется <u>требованием</u> к работодателю гарантировать журналисту «необходимые и достаточные условия осуществления профессиональной деятельности, включая безопасные условия и охрану труда» (б) «Работодатель <u>обязан</u> уважать права журналистов» (б) В зонах вооруженных конфликтов безопасность журналистов должна обеспечиваться специальными мерами (а)	
1–4	1.4		
	2.1		–
1, 4	2.2		Общественная роль журналистики недооценивается, условия, необходимые для деятельности и безопасности журналиста, недостаточны (г)
	2.3		Власть принимает меры для оптимизации условий деятельности журналистов в виде дополнения к существующему закону (а, в)
	2.4		

Заключение эксперта:

На основании анализа законопроекта можно сделать вывод, что авторы исходят из понимания важности журналистской деятельности [(1–3) 1.1, в] и неудовлетворенности реальными возможностями для ее осуществления, особенно в период вооруженных конфликтов [(1–4) 2.2, г]. Они считают, что с помощью закона власть через руководителей медиаотрасли может обеспечить необходимые и достаточные условия для выполнения журналистикой ее функций, и предпринимают этот шаг [(1, 4) 2.3, а, в].

Как видно из карт, использовать данные экспертного анализа текстов можно и в обобщенном виде, подсчитав варианты позиций в заключениях с помощью специального кодификатора, и в виде конкретных высказываний авторов документов.

Освоение методики экспертного анализа текста не представляет собой большой сложности, но требует ясных представлений о том, что та-

кое контекст, конситуация, подтекст, и умения сосредоточиваться на ключевых словах текстовых элементов. Важно осознавать, что квалификация и ответственность эксперта выступают необходимым условием для того, чтобы предлагаемый метод был эффективен. Именно эти черты исследователя определяют качество данных, получаемых в процессе экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — М. : Ридерз дайджест, 2004. — 960 с.
2. Быков В. В. Методы науки / В. В. Быков. — М. : Наука, 1974. — 215 с.
3. Российский энциклопедический словарь : в 2 кн. / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Бол. Рос. Энцикл., 2001. — Кн. 1. — 1023 с.

4. Лазутина Г. В. Текст и дитекс: смысл взаимопревращений и возможности, которые они открывают / Г. В. Лазутина // Психосемиотика познавательной деятельности и общения : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. В. Гамезо. — М. : Моск. заочн. пед. ин-т, 1983. — С. 43–48.
5. Неволин И. Ф. Чтение как умственная деятельность / И. Ф. Неволин // Курс общей, возрастной и педагогической психологии / под ред. М. В. Гамезо. — М. : Просвещение, 1982. — Вып. 2. — С. 73–95.
6. Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста / Г. В. Лазутина. — М. : Аспект Пресс, 2010. — 240 с.
7. Свитич Л. Г. Социология журналистики / Л. Г. Свитич. — М. : Юрайт, 2015. — 397 с. — (Бакалавр).
8. Методы анализа текста и дискурса : пер. с англ. / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. — Харьков : Гуманитар. центр, 2009. — 356 с.
9. Федотова Л. Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации / Л. Н. Федотова. — М. : Науч. мир, 2001. — 214 с.
10. Фомичёва И. Д. Социология СМИ : учеб. пособие / И. Д. Фомичёва. — М. : Аспект Пресс, 2007. — 335 с.

REFERENCES

1. Kuznetsov S. A. (ed.). *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern Dictionary of Russian language]. Moscow, Riderz daidzhest Publ., 2004. 960 p.
2. Bykov V. V. *Metody nauki* [Science's Methods]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 215 p.
3. Prokhorov A. M. (ed.). *Rossiiskii entsiklopedicheskii slovar'* [Russian Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2001. B. 1. 1023 p.
4. Lazutina G. V. Text and ditex: meaning interconversion and the opportunities they offer. In Gamezo M. V. (ed.). *Psikhosemiotika po-znavatel'noi deyatel'nosti i obshcheniya* [Psyhosemiotika of cognitive activity and communication]. Moscow Pedagogical Correspondence Institute Publ., 1983, pp. 43–48. (In Russian).
5. Nevolin I. F. Reading as a mental activity. In Gamezo M. V. (ed.). *Kurs obshchei, vozrastnoi i pedagogicheskoi psikhologii* [Course of general, developmental and educational psychology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982, iss. 2, pp. 73–95. (In Russian).
6. Lazutina G. V. *Osnovy tvorcheskoi deyatel'nosti zhurnalista* [Fundamentals of creative activity of journalists]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2010. 240 p.
7. Svitich L. G. *Sotsiologiya zhurnalistiki* [Journalism Sociology]. Moscow. Yurait Publ., 2015. 397 p.
8. Titscher S., Meyer M., Vetter E., Wodak R. *Methods of text and discourse analysis*. London, SAGE Publications Ltd., 2000. 278 p. (Russ. ed.: Titscher S., Meyer M., Vetter E., Wodak R. *Metody analiza teksta i diskursa*. Khar'kov, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2009. 356 p.).
9. Fedotova L. N. *Analiz soderzhaniya — sotsiologicheskii metod izucheniya sredstv massovoi kommunikatsii* [Analysis of the content — the sociological method of studying mass communication]. Moscow, Nauchnyi mir Publ., 2001. 214 p.
10. Fomicheva I. D. *Sotsiologiya SMI* [Media Sociology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2007. 335 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лазутина Г. В. Экспертный анализ текстов как метод научного исследования / Г. В. Лазутина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 221–232. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(2).221-232.

REFERENCE TO ARTICLE

Lazutina G. V. Expert analysis of a text as a scientific method. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 221–232. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).221-232. (In Russian).